

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2022.63.29.002

Генезис пенитенциарной политики российского государства в отношении наказаний, сопряженных с привлечением к труду

Габараев Алан Шотаевич

Кандидат политических наук,
ведущий научный сотрудник,
Научно-исследовательский центр Академии управления
Министерства внутренних дел Российской Федерации,
125993, Российская Федерация, Москва,
ул. Зои и Александра Космодемьянских, 8;
e-mail: gabiron@mail.ru

Новиков Алексей Валерьевич

Доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, профессор;
главный научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15а;
профессор кафедры уголовного права,
Астраханский государственный университет,
414056, Российская Федерация, Астрахань, ул. Татищева, 20а;
e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Слабкая Диана Николаевна

Научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15а;
e-mail: sdn10.70@mail.ru

Аннотация

В статье на основе ретроспективного анализа рассматриваются этапы становления института уголовных наказаний альтернативных лишению свободы, связанных с обязательным привлечением к труду. Авторами анализируется практика их применения в пенитенциарной политике русского государства в различные исторические эпохи до начала XX (революционного времени). Показаны закономерности генезиса пенитенциарной политики развития данных наказаний. Цель научного труда – провести политико-правовой анализ возникновения, становления и развития института наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, сопряженных с обязательным привлечением к труду в ретроспективном аспекте. Объектом научного исследования являются общественные отношения, возникающие в связи с политикой русского государства в отношении уголовных наказаний альтернативных лишению свободы, связанных с обязательным привлечением к труду. Предметом исследования стала

пенитенциарная политика в историческом и уголовно-исполнительном аспекте возникновения, становления и развития института наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, сопряженных с обязательным привлечением к труду, а также закономерности, проявляющиеся в практике деятельности уполномоченных органов государственной власти по назначению и исполнению указанных наказаний. В ходе проведенной научной работе авторами использовались историографические, научно-публицистические материалы отечественных авторов по теме исследования.

Для цитирования в научных исследованиях

Габараев А.Ш., Новиков А.В., Слабкая Д.Н. Генезис пенитенциарной политики российского государства в отношении наказаний, сопряженных с привлечением к труду // Теории и проблемы политических исследований. 2022. Том 11. № 1А. С. 12-20. DOI: 10.34670/AR.2022.63.29.002

Ключевые слова

Пенитенциарная политика Российской Федерации, наказания, не связанные с изоляцией осужденных от общества; история уголовного наказания в России; принудительные работы, уголовное наказание.

Введение

Парадигма наказаний Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) имеет достаточно обширный перечень наказаний альтернативный лишению свободы. Исходя из 13 видов наказаний, предусмотренных статьей 44 УК РФ особое место занимают три вида наказания связанный с обязательным привлечением к труду: принудительные, исправительные и обязательные работы.

По мнению специалистов, указанные виды наказания являются наиболее перспективные с точки зрения ресоциализации и исправления осужденных через привлечение к труду, что соответствует современной государственной политики по гуманизации наказаний.

Наказания, в том числе и сопряженные с трудом осужденных, прошли довольно длительную эволюцию в истории отечественного законодательства.

Ретроспектива становления института уголовного наказания в нашей стране, как социально-правового феномена, тесно связана с развитием Древнерусского государства, зарождением публично-правовых отношений.

Основная часть

История показывает, что в догосударственный период общества функции социального регулирования должного поведения выполняли нормы обычного права, где наказание выполняло охранительные функции.

В работах известного русского юриста Николая Степановича Таганцева также указывается, что в ранние периоды исторического развития деление преступлений по наказуемости отсутствовало, равно как и отсутствовал специальный термин для обозначения преступлений, так, в древнем памятнике русской истории Русской Правде использовался термин «обида», а в эпоху Соборного уложения термин «воровство» [Таганцев, 1902].

Однако указанные термины не являлись единственными определениями понятия

преступления, что так же объяснялось отсутствием нормативно установленной дефиниции [Смирнов, 2018].

В ходе исторического развития наблюдается тенденция от перехода доктрины частной «обиды» к рассмотрению преступления с точки зрения публичности, когда в результате его совершения был нанесен ущерб государственным интересам при возложении на государства функций защиты социальных благ населения и прав граждан.

Историк права Д.Я. Самоквасов указывал на то, что не только в период Древней Руси, но во времена становления и развития Московского государства понятия преступника и преступления были не известны праву. С принятием в 1497 году Судебника преступление было поименовано в качестве «лихого дела», а преступник соответственно в качестве «лихого человека» [Самоквасов, 1906]. Поскольку лихо трактовалось как зло, то введенные термины означали соответственно злое (преступное) деяние и злого человека (преступника).

Подобные упоминания преступников можно обнаружить в русско-византийских договорах X века киевского князя Олега.

По мнению знаменитого русского историка В.О. Ключевского, большое влияние на формирование правовой системы восточных славян оказали не только нормы обычного права и княжеского законодательства, но и нормы международных торговых договоров и соглашений Руси с Византией, Волжской Булгарией, Хазарией и др. [Ключевский, 1987].

В русско-византийских договорах понятие преступления имеет два обозначения – «проказа» или «согрешение» (Радзивилловская летопись), преступника именуют как «татя» или «злодея». Соответственно слова «казнь» и «епитимия» обозначали наказание по закону или судебному решению.

При этом термин «проказа» имело амбивалентный (двойственный) характер, выражая в целом понятие несчастья¹ и преступления в частности².

Следует отметить, что важной закономерностью исторического развития институтов государства и права выступает преемственность, основанная на диалектических законах и генетической взаимосвязи этапов развития указанных институтов.

Разумеется, она распространяется и на эволюцию института наказаний, в том числе связанных с привлечением осужденных к труду, которые в их современном виде существовали не всегда. Однако в истории можно наблюдать аналоги (прообразы) таких наказаний, которые послужили доктринальными и организационными основами исправительных, обязательных и принудительных работ в их сегодняшнем виде.

С середины 16 века особой разновидностью санкции вещного и обязательственного права, включающей в себя элементы процессуально-обеспечительной меры, стал «*правеж*», применяющийся на основе Судебника 1550 года и Памятью о правеже долгов 1555 года.

В случае невозможности виновным лицом возместить потерпевшему причиненный ущерб, уплатить долг (из-за отсутствия покрытия), данное лицо подвергалось насильственному взысканию долга (правежу), что выражалось в ежедневном битье батогами до возмещения

¹ Договор Олега с греками 911 г., ст. 8

² Там же, ст. 3: «а о головах, иже ся ключить проказа, урядимся сице». Договор 945 г., ст. 12: «*аще ли ключится проказа некака от Грек... да примет, якоже будет створил*». В славянском переводе Прохирона читаем: «проказу творящему в жите (ворующему зерновой хлеб), и помогающим ему, руки да отсекутся; села же того правитель, внем же бысть проказа, аще ратай, аще же раб, аще домовник, или торговник помогл будет в таковое согрешение, и тому руце да отсекут». Печат. Корм. Книга. Закона Градскаго грань 39; п. 13.

ущерба или договора с кредитором о возможности погашения долга³. В случае отсутствия у виновного или его близких средств и возможности для возмещения ущерба, виновное лицо передавался в холопство к потерпевшему и мог искупить свою вину посредством исполнения трудовых обязанностей. Указанные меры стали прообразом современного института принудительных работ с некоторыми отличиями: указанные меры, исполняемые самим потерпевшим, носили не самостоятельный, а обеспечительный характер, направленный в первую очередь на возмещение ущерба.

В своде законов Российского государства 1649 года – Соборном уложении царя Алексея Михайловича, взыскание с ответчика в виде правежа было заменено возможностью поступления должника к кредитору в услужение до момента погашения долга.

По указанному поводу некоторыми исследователями отмечается, что данная мера является неким подобием современных наказаний, предполагающих использование труда осужденного, в первую очередь, исправительных и принудительных работ [Шибанкова, 2004]. Однако указанное положение является спорным, поскольку правеж являлся обеспечительной мерой, исполняемой самим потерпевшим, а не наказанием, исполняемом государственными органами.

Поскольку правежи выступали в качестве средства обеспечения интересов потерпевшего, их рассмотрение в качестве наказания затруднительно. Со стороны государства укрепление обязательств достигалось посредством «палочной дисциплины». Максимальный срок правежа составлял один месяц, после чего виновное лицо передавалось потерпевшему «головою до искупа». По ходатайству виновника предоставлялась отсрочка правежа сроком не более чем на месяц во избежание «волокиты». При этом основным деструктивным последствием введения правежей является обеспечение проникновения «палочной дисциплины» в повседневную жизнедеятельности, что негативным образом сказывалось на развитии морали и духовности.

Стоит отметить, что правеж в качестве формы исполнения обязательства был отменен только в период правления Екатерины II Великой.

С XVII века в уголовной политике Российского государства начинают превалировать фискальные цели получения экономической выгоды от трудовых ресурсов осужденных.

Отдача должника или одного из его близких родственников в услужение кредиторам, (заведениям и частным лицам) в качестве альтернативного наказания штрафу или краткосрочному аресту применялась к представителям низших сословий вплоть до XIX века (отмены крепостного права). Подобные положения можно обнаружить в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года, которые впоследствии легли в основу развития таких уголовно-правовых мер как ссылка и каторжные работы [Упоров, 1997].

Наказание в виде ссылки предусматривалось за совершение незначительного числа преступлений преимущественно экономического характера. При этом государства активно использовало возможности ссылки политических, религиозных преступников и фальшивомонетчиков. В большинстве случаев именно ссылка назначалась в качестве помилования и заменяла смертную казнь.

Назначение в качестве наказания ссылки, сопряженной с определенными работами, на сегодняшний день не имеет аналогов в действующем уголовном законодательстве. Вместе с

³ Сначала пределы правежа не были определены законом, но потом указами 1555 года, 5 мая и подтвержденным 1628 года, января 15-го, правеж ограничен одним месяцем за сто рублей, после чего денежное удовлетворение считалось невозможным и ответчика отдавали в холопы («головою до искупа»).

тем, в советский период истории указанное наказание, по сути, было сходным с институтом условно-досрочного освобождения к лицам, освобожденным из мест лишения свободы с обязательным привлечением к труду.

По мнению русского юриста Н.Д. Сергеевского, государство извлекало выгоду как из приговора, так и из личности самого преступника.

В первом случае при любой имеющейся возможности применял к виновному имущественные наказания, в том числе конфискации и денежные взыскания в различных формах. В то время, средства полученные от преступника в качестве исполнения наказания составляли значительную статью пополнения государственной казны. В Соборном Уложении количество случаев, за которые применялись наказания имущественного характера, занимают второе место; первое принадлежит кнуту; третье – смертной казни [Сергеевский, 1887].

Во втором случае, предполагающем извлечение выгоды из личности осужденного, возможность беспрепятственной эксплуатации его личных способностей и использования рабочей силы. В XVII веке так же использовалось два способа вовлечения осужденных в осуществление трудовой деятельности посредством подневольного, каторжного труда и свободного, но обязательного труда.

Первая четверть XVIII века ознаменована окончательным соединением института ссылки и принудительных работ. Если до этого, в XVII веке, ссылаемые лица обладали правом по самостоятельному выбору рода занятий, то вследствие петровских реформ, при назначении каторжных работ, осужденные не имели возможности выбора вида трудовой деятельности, так как указанные полномочия были возложены на управляющих⁴.

В эпоху Петра I пенитенциарная система рассматривается в качестве составной части системы правосудия. Отмечается тенденция к достижению «государевой пользы» при реализации пенитенциарной политики. Распространяется применение каторжных работ, являющихся прообразом современного института принудительных работ, а также ссылка⁵.

В начале XVIII века назначение каторги не имели своей целью достичь социальной справедливости или исправления осужденного, указывает И.Я. Фойницкий. Каторжные работы, по его мнению, служили местом отработки несостоятельными преступниками частных долгов и государственных повинностей [Фойницкий, 1889].

Зачастую каторжные преступники подлежали ссылке или переводу на иные виды работ (в порты, на заводы, рудники, для постройки крепостей, в прядильные дворы (виновные женщины). Ссылка на каторжные работы носила вечный или временный характер. Сначала местом концентрации указанных работ являлся Азов. Позже, с 1767 по 1801 гг., центром поселения каторжан являлся основанный Петром I военный порт Рогервик (в 1762 г. переименован в Балтийский порт), куда ежегодно направлялось около 600 человек. Другими местами ссылки в разное время были Нерчинск, Охотск, Сибирь, Астрахань, Оренбург [Аладьина, 2007].

Реализация подобной пенитенциарной политики хорошо иллюстрирует применение ссылки в регионы и на территории требующих хозяйственного освоения или создания промышленной

⁴ После Петра I ссылка в каторжные работы продолжает развиваться. С 1753 года резко снижается применение смертной казни, которая по указу Императрицы Елизаветы I заменяется вечной ссылкой в каторжные работы.

⁵ Применение ссылки в это время обусловлено не в последнюю очередь пространственно-географическим фактором: именно к концу XVII в. начинается «уголовно-исполнительное» освоение Сибири.

инфраструктуры. Что интересно, после освоения такого «ссылного места», как правило, места ссылки изменялись.

Ссылка использовалась в качестве источника развития и удовлетворения государственных нужд. При необходимости, осужденные направлялись правительством на те территории, где имелся недостаток рабочей силы для осуществления трудовой деятельности в интересах государства.

По сути, институт ссылки вид наказания, который являлся максимально полезным для политики государственного управления. Именно применение указанного вида наказания обеспечивало постоянный приток рабочей силы на необходимых территориях, в том числе для осуществления гражданской и военной службы, укрепления границ, заселения и освоения местности, добывания ресурсов. Использование ссылки в качестве меры наказания вне указанных специальных целей не производилось, поскольку в таком случае применение ссылки не было производительным, исключение представляли лишь государственные чиновники, попавшие в опалу, а также религиозные и политические преступники высших сословий.

Виновное лицо не только ощущало силу и мощь государства, и торжество возмездия, но и целиком окупало совершенные им действия. При этом исправление осужденного на рассматривалось в качестве целей наказания. Так, каторжане клеймились, а лица, отправленные в ссылки, либо умирали от непосильных работ, либо навсегда оставались в местах ссылки.

Очевидно, что широкое применение ссылки для осуществления трудовой деятельности на представляющих государственный интерес территориях, возрастание потребности в рабочей силе были обусловлены масштабными реформами Петра I, и как следствие экономическим ростом российского государства.

XVIII век ознаменовался политикой формирования правового инструментария исправительного воздействия на заключенных, что обуславливает введение смиренных и работных домов, данное явилось следствием заимствования европейского пенитенциарного опыта.

В начале XVIII века проблема исправительного труда преступников являлась основополагающей в сфере исполнения наказаний. Распространение использования смертной казни в целях устрашения осуществлялось параллельно с извлечением государством максимальной выгоды от остальных категорий преступников. Например, широкое распространение стало получать западноевропейская практика направления правонарушителей мужчин в особые смиренные дома – «цугхтгаузы», а женщин в прядильные дома.

Петровский прообраз смиренных домов частично нашел свое отражение в созданном в СССР в 70-х годах институте лечебно-трудовых и воспитательно-трудовых профилакториев. Кроме того, в качестве аналога указанного вида наказания можно рассматривать советский институт принудительных и исправительных работ, а также предусмотренное ст. 24.2 УК РСФСР от 27 октября 1960 года условное осуждение с обязательным привлечением осужденного к труду.

Из анализа развития института наказаний в период «Великих реформ» Александра II следует, что частично применяемые в указанный исторический период времени наказания являются прообразами современных наказаний, предполагающих привлечение осужденного к трудовой повинной деятельности.

Положения ст.ст. 101, 102 «Общих положениях о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости» 1861 года закрепляли возможность привлечения волостным или крестьянским

судом лица к общественным работам при условии, что подсудимый являлся крестьянином по сословию, допустил «маловажный проступок» в отношении лица из своего общественного класса без участия иных лиц. Привлечение к общественным работам осуществлялось лишь при несостоятельности правонарушителя. При этом, согласно Циркуляру МВД от 1894 года несостоятельность в правоприменительной деятельности предполагала фактически неимение у виновного средств для уплаты штрафа.

Соответственно, общественные работы явились альтернативным видом наказания по отношению к наказаниям, предполагающим воздействие на телесную неприкосновенность осужденного и/или к лишению свободы. Такие работы применялись в случаях отсутствия у виновного соответствующих материальных ресурсов и не преследовали цель его воспитания и профилактики совершения им новых преступлений (рецидива) [Казак и др., 2002].

В результате общественные работы приняли форму наказания альтернативного лишению свободы.

В системе уголовных наказаний, применявшихся в карательной политике дореволюционной России, наказания, связанные с обязательным привлечением к труду, являлись ни столько средством противодействия преступности, сколько возможностью пополнения казны и использования бесплатной рабочей силы для решения задач по развитию территорий.

Заключение

Таким образом, институт наказаний, не связанных с изоляцией от общества, сопряженных с обязательным привлечением к трудовой повинности несет политическую преимущество в развитии пенитенциарной сферы.

Взгляд на содержание и цели наказания в различные исторические эпохи российского государства зависел от уровня развития общественных отношений, тенденций развития государственной политики и приоритетов стратегического развития территорий.

Применение альтернативных наказаний, связанных с обязательным привлечением к труду, имеют длительную историю в российском праве и на протяжении исторического развития являлось мерилем (критерием) гуманизации пенитенциарной политики государства.

Библиография

1. Аладьина Л.С., Ковалев О.Г., Шабанов Г.Х. Российская уголовно-исполнительная система: исторические этапы формирования. М., 2007. 344 с.
2. Казак Б.Б. и др. Организация воспитательно-профилактической работы с осужденными, отбывающими наказания, не связанные с лишением свободы. Рязань, 2002. 252 с.
3. Ключевский В.О. Сочинения: В 9-ти т. М., 1987. Т. I. 430 с.
4. Новиков А.В. Проблемы организации и применения наказания в виде принудительных работ // Вопросы российского и международного права. 2020. Т. 10. № 9-1. С. 67-74. DOI 10.34670/AR.2020.66.33.008
5. Самоквасов Д.Я. История русского права: (Лекции 1906/7 уч. г.). М., 1906. 596 с.
6. Сергеевский Н.Д. Наказание в русском праве XVII века. СПб., 1887. 300 с.
7. Смирнов А.М. О дефиниции понятия «преступление» в Уголовном Кодексе Российской Федерации // Всероссийский криминологический журнал. 2018. Т. 12. № 3. С. 417-423.
8. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Часть общая. СПб., 1902. Т. 1. 815 с.
9. Упоров И., Чорный В. Виды уголовных наказаний и порядок их исполнения, установленные в первых кодифицированных нормативных правовых актах России. Рязань, 1997. 45 с.
10. Фойницкий И.У. Учение о наказании в связи с тюремным содержанием. СПб., 1889. 504 с.
11. Шибанкова О.П. Об истории исправительных работ // Человек: преступление и наказание. 2004. № 1. С. 107-110.

The genesis of the penitentiary policy of the Russian state in relation to punishments associated with involvement in labor

Alan Sh. Gabaraev

PhD in Political Science, Leading Researcher,
Scientific-Research Center of the Academy of Management
of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation,
125993, 8, Zoi i Aleksandra Kosmodem'yanskikh str.,
Moscow, Russian Federation;
e-mail: gabiron@mail.ru

Aleksei V. Novikov

Doctor of Pedagogy, PhD in Law,
Professor of Law, Chief Scientific Officer,
Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
125130, 15a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;
Professor of Criminal Law Department,
Astrakhan State University,
4140546, 20a, Tatishcheva str., Astrakhan, Russian Federation;
e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Diana N. Slabkaya

Scientific Officer,
Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
125130, 15a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: sdn10.70@mail.ru

Abstract

The article, based on a retrospective analysis, examines the stages of formation of the institution of criminal penalties alternative to deprivation of liberty, associated with mandatory involvement in labor. The authors analyze the practice of their application in the penitentiary policy of the Russian state in various historical epochs before the beginning of the 20th (revolutionary time). The regularities of the genesis of the penitentiary policy of the development of these punishments are shown. The purpose of scientific work is to conduct a political and legal analysis of the emergence, formation and development of the institution of punishments that are not related to the isolation of convicts from society, associated with mandatory involvement in labor in a retrospective aspect. The object of scientific research is social relations that arise in connection with the policy of the Russian state in relation to criminal penalties alternative to deprivation of liberty, associated with mandatory involvement in labor. The subject of the study was the penitentiary policy in the historical and penitentiary aspect of the emergence, formation and development of the institution of punishments that are not related to the isolation of convicts from society, associated with mandatory involvement in work, as well as patterns that are manifested in the practice of the activities of authorized state

authorities for the purpose and execution of the said punishments. In the course of the scientific work carried out, the authors used historiographic, scientific and journalistic materials of domestic authors on the topic of the study.

For citation

Gabaraev A.Sh., Novikov A.V., Slabkaya D.N. (2022) Genezis penitentsiarnoi politiki rossiiskogo gosudarstva v otnoshenii nakazanii, sopryazhennykh s privlecheniem k trudu [The genesis of the penitentiary policy of the Russian state in relation to punishments associated with involvement in labor]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 11 (1A), pp. 12-20. DOI: 10.34670/AR.2022.63.29.002

Keywords

Penitentiary policy of the Russian Federation, punishments not related to the isolation of convicts from society; history of criminal punishment in Russia; forced labor, criminal punishment.

References

1. Alad'ina L.S., Kovalev O.G., Shabanov G.Kh. (2007) *Rossiiskaya ugovolno-ispolnitel'naya sistema: istoricheskie etapy formirovaniya* [Russian penitentiary system: historical stages of formation]. Moscow.
2. Foinitskii I.Ya. (1889) *Uchenie o nakazanii v svyazi s tyur'movedeniem* [The doctrine of punishment in connection with prison science]. St. Petersburg.
3. Kazak B.B. et al. (2002) *Organizatsiya vospitatel'no-profilakticheskoi raboty s osuzhdennymi, otbyvayushchimi nakazaniya, ne svyazannye s lisheniem svobody* [Organization of educational and preventive work with convicts serving sentences not related to deprivation of liberty]. Ryazan.
4. Klyuchevskii V.O. (1987) *Sochineniya: V 9-ti t.* [Works: In 9 vols.]. Moscow. Vol. I.
5. Novikov A.V., Gabaraev A.Sh., Slabkaya D.N. (2020) Problemy organizatsii i primeneniya nakazaniya v vide prinuditel'nykh rabot [The problems of the organisation and application of punishment in the form of compulsory labour]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 10 (9A), pp. 67-74. DOI: 10.34670/AR.2020.66.33.008
6. Samokvasov D.Ya. (1906) *Istoriya russkogo prava: (Lektsii 1906/7 uch. g.)* [History of Russian law: (Lectures 1906/7 academic year)]. Moscow.
7. Sergeevskii N.D. (1887) *Nakazanie v russkom prave XVII veka* [Punishment in Russian law of the 17th century]. St. Petersburg.
8. Shibankova O.P. (2004) Ob istorii ispravitel'nykh rabot [On the history of correctional labor]. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie* [Man: crime and punishment], 1, pp. 107-110.
9. Smirnov A.M. (2018) O definitsii ponyatiya «prestuplenie» v Ugolovnom Kodekse Rossiiskoi Federatsii [On the definition of the concept of crime in the Criminal Code of the Russian Federation]. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal* [All-Russian criminological journal], 12, 3, pp. 417-423.
10. Tagantsev N.S. (1902) *Russkoe ugovolnoe pravo. Chast' obshchaya* [Russian criminal law. General part]. St. Petersburg. Vol. 2.
11. Uporov I., Chornyi V. (1997) *Vidy ugovolnykh nakazanii i poryadok ikh ispolneniya, ustanovlennye v pervykh kodifitsirovannykh normativnykh pravovykh aktakh Rossii* [Types of criminal penalties and the procedure for their execution, established in the first codified regulatory legal acts of Russia]. Ryazan.